

Вэнь Шиянь очнулся на огромной мягкой кровати, и в этот миг ему показалось, что счастье выглядит именно так.

Однако уже через секунду он об этом пожалел.

Болело всё тело.

Такое чувство, будто его сначала разрубили на части, потом переехали грузовиком, а напоследок кое-как собрали обратно. Конечности совершенно не слушались.

Черт возьми, и с такой-то техникой он еще смеет считаться главным героем-атакующим!

Вэнь Шиянь мысленно проклял всех предков Гу Вэньцзина до восьмого колена, и тут у него в ушах раздался голос Момо:

— Показатель страданий: 3%. Пожалуйста, продолжайте в том же духе, хозяин!

Вэнь Шиянь едва не разрыдался.

У него всё тело разваливается, а показатель страданий всего 3%? Где справедливость?!

— Проснулся.

Холодный голос заставил Вэнь Шияня открыть глаза.

Из-за того, что вчера он слишком много плакал, веки опухли. В его больших глазах застыли растерянность и беспомощность — точь-в-точь как у олененка, попавшего в капкан. Если присмотреться, можно было заметить, как дрожат его зрачки.

— Я...

Голос Вэнь Шияня охрип до неузнаваемости. Вспомнив, какие звуки он издавал вчера ночью, поддавшись страсти, он мгновенно побледнел еще сильнее.

— Подпиши эти документы.

Гу Вэньцзин сегодня был в хорошем расположении духа, поэтому решил уделить этой внезапно появившейся кошечке чуть больше внимания.

Вэнь Шиянь протянул руку и взял лежащие на кровати бумаги. Стоило ему прочесть содержание, как его и без того бледное лицо стало совсем белым.

Это был настоящий договор о содержании.

— П-простите, я не могу это подписать.

Вэнь Шиянь закусил нижнюю губу и потянулся за своей одеждой, но та была разорвана в клочья — даже если собрать их вместе, прикрыть самое важное было невозможно.

Гу Вэньцзин взглянул на него и положил рядом пакет. Там лежала чистая одежда.

— Спасибо.

Вэнь Шиянь, преодолевая боль, оделся, вытер слезы и охрипшим голосом произнес:

— Благодарю. Я постираю одежду и верну вам.

Сказав это, он, словно испуганный котенок, развернулся и собрался уходить.

Голос Гу Вэньцзина снова наполнил комнату:

— Ты ведь знаешь Ян Фэна? Вчера вечером видео с его оргией попало в сеть, и местом действия оказался именно этот отель.

Вэнь Шиянь замер. Он медленно обернулся и посмотрел на мужчину, который стоял у панорамного окна, завернутый лишь в банный халат.

У него была великолепная фигура — предел мечтаний любого мужчины. Но взгляд Вэнь Шияня был прикован к лицу. Казалось, он впервые как следует его разглядел.

— У жены Ян Фэна большие связи в индустрии. Она уже заявила, что уничтожит репутацию всех, кто был с ним замешан. Если память мне не изменяет, вчера, когда я тебя подобрал, ты как раз выходил из его кабинета.

Гу Вэньцзин видел, как котенок, только что собиравшийся уйти, задрожал всем телом.

Его большие слезящиеся глаза смотрели на него так, что Гу Вэньцзин невольно вспомнил прошлую ночь. Малыш был неуклюж, не знал, как просить, но старался услужить, глядя на него с мольбой и робко целуя в губы.

Гу Вэньцзину вдруг стало жарко.

— Твоя сестра лежит в Первой народной больнице, ей ежемесячно требуется укол стоимостью двадцать пять тысяч. Если ты потеряешь работу в шоу-бизнесе, сможешь ли оплачивать ее лечение?

Гу Вэньцзин снова протянул договор и, открыв его, ткнул пальцем в нужную строку:

— Прими мое содержание: триста тысяч в месяц. Конечно, можно и больше, но за это придется чем-то платить. Подпиши, и я помогу перевести сестру в лучшую клинику к профильным специалистам. С Ян Фэном я тоже разберусь. У меня есть своя развлекательная компания, если хочешь, решу вопрос с твоим контрактом. Ну что, теперь согласен?

Вэнь Шиянь перевел взгляд с лица Гу Вэньцзина на договор. Он смотрел на имя, написанное в графе «Сторона А».

Гу Вэньцзин.

Слезы непроизвольно покатались из глаз, упав прямо на эти три иероглифа и слегка размыв чернила. Он часто заморгал, пытаясь сдержать рыдания.

Взяв протянутую ручку, он вывел свою подпись в графе «Сторона Б».

Как только он закончил, Гу Вэньцзин небрежно бросил договор на диван, а на его ошеломляюще красивом лице отразилось удовлетворение. Его пальцы, только что державшие бумаги, коснулись подбородка Вэнь Шияня, совсем как вчера.

— Мне нравятся послушные.

Будучи мужчиной, Вэнь Шиянь прекрасно понимал, что скрывается за взглядом Гу Вэньцзина. Он опустил глаза, скрывая все эмоции.

Его рука слегка дрожала, когда он положил ее на шею Гу Вэньцзина, привстал на цыпочки и полностью отдался ему.

*

Когда он снова открыл глаза, в комнате слышалось лишь его собственное дыхание.

— Момо, в комнате есть камеры?

— У-у-у, хозяин, ты наконец проснулся! Камер нет.

Вэнь Шиянь посмотрел на Момо, который плакал даже сильнее, чем он сам, и беззлобно ткнул его в лоб.

— Какой показатель страданий?

— 10%. — Маленький комочек потерся о щеку Вэнь Шияня. — Хозяин, тебе очень больно?

Как система, он не имел права подглядывать за личной жизнью хозяина, поэтому в системном пространстве просто смотрел мультики. Но стоило ему появиться, как он увидел синяки на теле Вэнь Шияня и решил, что того избили. Всё то время, пока Вэнь Шиянь спал, малыш проплакал.

— Успокойся, со мной всё в порядке.

Вэнь Шиянь не только был в порядке — стоило ему увидеть остаток на банковской карте, как даже физическая боль отошла на второй план.

Триста тысяч. Раньше он бы даже не взглянул на такую сумму, но в этом мире их хватило бы, чтобы снять приличное жилье и навсегда забыть о жизни в недострое!

Пусть Гу Вэньцзин и тот еще кобель, но щедрый.

Только он об этом подумал и встал с кровати, как что-то выскользнуло у него из бедра.

Вэнь Шиянь помрачнел.

Черт, забираю свои слова назад. Гу Вэньцзин — редкостная сволочь!

Тщательно вымывшись, он надел второй комплект одежды. Надо признать, это было куда лучше рыночного ширпотреба.

Как только он открыл дверь, то увидел мужчину в черном костюме, который стоял, словно страж ворот, и приветливо улыбался.

— Здравствуйте, господин Вэнь. Я Линь Ань, секретарь господина Гу. Он знает, что у вас пока нет жилья, поэтому подготовил для вас квартиру. Я провожу вас.

Линь Ань с дежурной улыбкой привез его к дому, о котором говорил Гу Вэньцзин.

Вэнь Шиянь посмотрел на трехэтажный коттедж и довольно улыбнулся. Вот это — жилье для людей.

— Не беспокойтесь, господин Вэнь, в вилле есть горничная, которая убирается и готовит. Все предметы первой необходимости уже на местах, в гардеробе есть одежда вашего размера — стиль подобран согласно требованиям господина Гу. Можете ознакомиться.

Это означало, что даже если не нравится — придется носить. У игрушки не может быть своих предпочтений.

Вэнь Шиянь не стал спорить: с его лицом и фигурой любой стиль смотрелся идеально. Он все же заглянул в шкаф, как советовал Линь Ань: одежда на все сезоны, сплошь бренды. В ящиках комода лежали горы нижнего белья — о таких мелочах Вэнь Шияню тоже не нужно было беспокоиться.

Взгляд Вэнь Шияня упал на прикроватную тумбочку. Он открыл ящик и тут же захлопнул его.

Целый ящик презервативов!

Если он использует их все, то точно отдаст богу душу в этом особняке.

— Вот ваш новый телефон, номер господина Гу уже сохранен. Если возникнет необходимость, я свяжусь с вами. Господин Гу очень занят, поэтому, если нет срочных дел, прошу его не беспокоить. Завтра приедет ваш новый агент, госпожа Ли Хун, она введет вас в курс дела. У вас есть еще какие-то распоряжения?

Хотя Линь Ань был вежлив, от него веяло высокомерием. Впрочем, его нельзя было винить. Вэнь Шиянь — лишь любовник, а кто на самом деле занимает сердце Гу Вэньцзина, секретарь прекрасно знал.

— Благодарю, больше ничего.

Вэнь Шиянь, словно не замечая пренебрежения, кротно покачал головой.

Линь Ань усмехнулся и направился к выходу. Уже уходя, он зачем-то обернулся и увидел Вэнь Шияня, одиноко стоящего посреди огромной виллы. На его лице, несмотря на свалившееся богатство, не было радости — лишь тоска, которую Линь Ань не мог понять.

Он наводил справки о Вэнь Шияне: парню всего двадцать, семейная трагедия случилась в одночасье, и весь груз ответственности лег на его плечи. Если бы вчера его босс его не спас, этот юноша стал бы лишь самой неприметной деталью в грязной сделке.

Да и сейчас ситуация не намного лучше.

Оставалось лишь надеяться, что он окажется достаточно умным и не влюбится в своего хозяина. Иначе пострадает только он сам.